

УДК 82.09 ; 821.161.1.09"18"

Ю. В. Жиглий

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Juliya.Zhiglij@kpfu.ru

**НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ С. А. АНДРЕЕВСКОГО**

На примере «Литературных очерков» С. А. Андреевского рассматривается проблема переоценки наследия русских писателей и поэтов XIX в. на рубеже XIX – XX вв., взаимосвязь эстетического и духовно-нравственного аспектов при анализе произведений русской классики.

Ключевые слова: литературная критика, С. А. Андреевский, нравственная проблематика.

Yu. V. Zhiglij

Kazan (Volga region) Federal University
juliya.zhiglij@kpfu.ru

**MORAL SUBJECT MATTER
IN SERGEY ANDREYEVSKY'S LITERARY-CRITICAL HERITAGE**

The article discusses the problem of revaluation of the heritage of Russian writers and poets of the 19th century at the turn of the 19th–20th centuries, the relationship of aesthetic and moral aspects while analysing Russian classic works of art on the basis of «Literary essays» by Sergey Andreyevsky.

Keywords: literary criticism, Sergey Andreyevsky, moral subject matter.

В литературно-критических работах, мемуарном наследии и судебных речах С. А. Андреевского (1847–1918) большое внимание уделяется духовно-нравственным, религиозно-философским проблемам, актуальным как для классической русской литературы XIX в., так и для эпохи серебряного века. Будучи профессиональным адвокатом и одним из представителей предмодернистской эстетической критики, Андреевский осмысляет конкретно-историческое сквозь призму общечеловеческого, бытийного, примером чего могут служить «Литературные очерки», «Защитительные речи» и мемуарно-автобиографическая «Книга о смерти». Данные работы становились предметом исследования литературоведов, историков (И. И. Подольской, Б. М. Эйхенбаума, Д. А. Рязановой и др.). Однако многие аспекты литературно-критической деятельности С. А. Андреевского изучены недостаточно, в частности актуальная для эпохи рубежа веков проблема переоценки русской литературы и критики XIX века. В статьях Д. С. Мережковского, В. С. Соловьева, В. В. Розанова, А. Л. Волынского и других критиков серебряного века, которые искали новые пути интерпретации русской классики, актуализируется вопрос о природе художественного творчества, специфике его восприятия и оценки.

В литературно-критическом и мемуарном наследии С. А. Андреевского приверженность традициям русской классической литературы неоднократно подчеркивалась самим автором. Его поэтические произведения, критические статьи и записки наполнены аллюзиями и цитатами из произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Е. А. Боратынского, И. С. Тургенева и др. По словам И. И. Подольской, «Андреевский, каким он предстает перед нами со страниц «Литературных очерков», – человек, почти не связанный с определенной эпохой, отыскавший себе нишу в том мире, где существуют лишь вечные ценности» (2, 500). Такими ценностями для Андреевского являются искусство, поэзия, любовь, красота и сама жизнь, которую он пытается осмыслить как философ и как художник. Обращение к данным категориям при анализе произведений русской и зарубежной словесности приобретает особую значимость в 1880–1900-е гг., когда по-новому прочитывается литература XIX в. и подвергаются переосмыслению ее критические интерпретации.

Во многих литературно-критических очерках, написанных в эти годы, используя принцип внутренне диалогизированного монолога и приемы ораторской речи, Андреевский выступа-

ет в качестве защитника писателя или поэта, творчество которого оказалось в забвении или подверглось несправедливой критике. Примером тому могут служить работы, посвященные Е. А. Боратынскому, И. С. Тургеневу, Н. А. Некрасову и др. В этих статьях наряду с теоретико-литературными терминами и понятиями воссоздается духовный облик писателя, выявляются основные проблемы и мотивы творчества, при этом особый характер приобретает диалог с читателем или критиком-оппонентом. Работы С. А. Андреевского тяготеют к жанру литературного портрета, в них сочетается литературоведческий и психологический анализ, материалом служат художественные тексты, биографические сведения, отзывы и письма современников. Сам критик признавался, что он обращался преимущественно к творчеству тех авторов, произведения которых были недооценены, малоизучены и вместе с тем имели на него большое влияние.

Так, по мнению многих исследователей (И. М. Тойбин, Хетсо Гейр и др.), именно С. А. Андреевскому принадлежит заслуга возрождения интереса к Е. А. Боратынскому, современнику А. С. Пушкина. В очерке «Поэзия Боратынского» (1888) критик актуализирует нравственно-философскую проблематику творчества полузабытого поэта и указывает на то, что некоторые его стихи можно назвать пророческими, так как он предугадал эпоху пессимизма конца XIX в., время безверия, уныния, когда материальное начинает вытеснять духовное. Высокая оценка произведений Е. А. Боратынского, поэта-философа, не понятого многими современниками, в том числе В. Г. Белинским, основывается на анализе его лирических текстов, в которых автор работы выделяет вечные темы, подчеркивает их глубокое содержание. Одним из аргументов позиции критика выступают суждения А. С. Пушкина: «Боратынский принадлежит к числу отличных у нас поэтов. Он у нас оригинален – ибо мыслит» (1, 2).

Несмотря на то, что Андреевский выступает в защиту поэта, «пострадавшего» от «ложно-прогрессивного разбора» (1, 1) Белинского, он пытается понять и те предпосылки, из которых был сделан вывод об «устарелости» лирики певца Эды. Андреевский отмечает, что Белинский «был критик-трибун: соединение также в своем роде фатальное. Необыкновенная чуткость к произведениям слова, культ красоты, верный вкус и отзывчивость – и рядом с этим глубоко страстная преданность интересам общественным» (1, 26). «Чуткость», «культ красоты», «верный вкус», «отзывчивость» – понятия, более применимые в эпоху серебряного века для характеристики личности поэта или писателя, нежели критика-демократа, не принявшего последнюю поэтическую книгу Боратынского «Сумерки». Вместе с тем данное и другие высказывания Андреевского позволяют говорить о том, что, сталкивая противоположные точки зрения на творчество Е. А. Боратынского, критик стремится показать движение литературно-критической, эстетической мысли и читательского восприятия во всем его противоречии, воссоздать картину историко-литературного процесса XIX в. Однако самое главное – такой прием помогает выявить сложность, философскую глубину, непреходящую ценность поэзии Боратынского, ее идейно-художественное своеобразие, актуальную для рубежа веков духовно-нравственную проблематику.

Наряду с этим, вступая в открытую полемику с представителями революционно-демократического лагеря или косвенно обозначая позицию критика-оппонента, Андреевский во многих работах демонстрирует способность понять противоположную точку зрения. В частности, в очерке о Боратынском он высоко оценивает вклад Белинского в развитие русской литературы и критики.

Сходное развитие мысли критика можно увидеть в очерке «Тургенев (Его индивидуальность и поэзия)» (1892), когда при анализе произведений писателя приводятся различные критические отклики (например, В. В. Стасова, Д. И. Писарева и др.), которым затем противопоставляется авторская интерпретация наследия художника слова. В отличие от некоторых современников, ниспровергавших революционно-демократическую критику, Андреевский

старается быть более объективным. К примеру, критик неоднократно цитирует Д. И. Писарева, не только полемически отталкиваясь от его высказываний, но и используя его суждения в качестве основы для интерпретации творчества писателя: «...Никто превосходнее Писарева не высказал, какую драгоценность в поэтическом произведении составляет именно – ощущение в нем духовной личности писателя» (1, 241). И далее, полемизируя с Писаревым и его последователями, Андреевский утверждает: «И если к Тургеневу существует у современных читателей какое-нибудь временное охлаждение, то оно происходит исключительно от недоразумения, порожденного тою исключительно русскою критическою ересью, будто от писателя надо воспринимать только то, что он успел “сделать для нашего общественного самосознания” и совершенно при этом игнорировать тот язык, в котором он с нами говорил, те вкусы, на которых он вырос и в которых сложилась его художественная индивидуальность» (1, 243). Переоценка творчества И. С. Тургенева в критике и читательской публике, происходившая в конце XIX в. (см. работы С. С. Гречишкина, А. В. Лаврова, З. Г. Минц, М. Астман, Л. Пильд и др.) позволяла по-новому увидеть эволюцию художника, обратить внимание на некоторые малоизученные его произведения. Андреевский выявляет высокое поэтическое начало, присущее тургеневским текстам, акцентируя внимание на вневременном значении его творчества, и утверждает необходимость более чуткого отношения к писателю и его наследию.

Такой подход к анализу творчества писателя, когда его своеобразие раскрывается при помощи столкновения различных, зачастую противоположных оценок не был новым для русской литературной критики, но в работах С. А. Андреевского данный прием приобретает особую значимость. Полярные оценки и различные интерпретации (иногда одного и того же критика), в которых можно найти рациональное зерно или характерные особенности определенного исторического периода, помогали воссоздать художественный мир автора, выявить основы его мировоззрения во всей его сложности и противоречивости, служили иллюстрацией разных этапов развития литературы и критики XIX в.

Например, в статье «О Некрасове» (1889) рассматриваются различные оценки творчества поэта критиками середины и второй половины XIX в., анализируется его жизнь и творчество, специфика его художественного метода. Н. А. Некрасов не входил в число любимых поэтов критика, причислявшего к настоящим художникам слова, прежде всего, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и И. С. Тургенева. Тем не менее, несогласие Андреевского вызывают резко критические отзывы об авторе «Кому на Руси жить хорошо» И. С. Тургенева, Н. Н. Страхова, М. А. Антоновича, с которыми он вступает в полемику. Соглашаясь с тем, что Некрасов по преимуществу «головной» писатель, что ряд его произведений (например, поэму «Русские женщины») можно назвать неудачными, критик оспаривает тезис о неискренности поэта, о его высокомерном отношении к народу. Подчеркивая любовь Некрасова к народу и сострадание к его нелегкой жизни, Андреевский доказывает свою точку зрения при помощи приема развернутой метафоры и перечисляет известные читателям произведения: «Эта любовь – не только к народу, но и ко всем обездоленным и голодающим – течет у Некрасова лавою по всем его произведениям. Она имеет все оттенки: раздирающей душу скорби (“Мороз”), смелой защиты перед сильными мира (“Парадный подъезд”), доброй ласки отца (“Крестьянские дети”), горячей заботы публициста (“Плач детей”, “Железная дорога”), вдохновенного увлечения поэта (“Коробейники”, “Зеленый шум”) и т. д., и т. д.» (1, 168).

Особое значение при анализе лирики Некрасова приобретает вопрос о соотношении формы и содержания в произведении искусства, выявление новаторства поэта, а также проблема искренности художника и назначения поэзии. Таким образом, проблемы эстетические и историко-литературные неотделимы для С. А. Андреевского от духовно-нравственных, философских, он разделяет литературную критику, предметом которой является художе-

ственное творчество, жизнь и судьба писателя, и публицистику, чья основная задача – анализ общественной проблематики.

В данной статье, как и во многих других работах, Андреевский большое внимание уделяет раскрытию внутреннего мира поэта, прослеживает его жизненный и творческий путь. Для критика Некрасов – это, прежде всего, поэт-оратор, глашатай, гражданин. И. И. Подольская указывает на то, что созданный автором статьи психологический портрет Н. А. Некрасова, «сотканный из противоречий, в сущности, не что иное, как «диалектика души» (2, 508). Используя принцип антитезы, соединяя биографический, историко-функциональный, текстовый и психологический анализ, критик воссоздает «душевную организацию» писателя и представляет читателю многообразный художественный мир автора, показывает, как воспринималось и истолковывалось его творчество в разные исторические эпохи. Противоречия личности поэта, считает Андреевский, обуславливают и противоречивый характер его творчества, в котором есть как образцы высокой, по-пушкински прекрасной лирики (например, «Рыцарь на час»), так и произведения сиюминутные, несовершенные. Глубокий анализ формально-содержательной структуры некрасовской лирики позволил Б. М. Эйхенбауму назвать статью Андреевского одной из самых умных в ряду других работ о творчестве поэта, к ней обращаются и современные литературоведы, например Л. И. Соболев.

Искусство диалектики, которое продемонстрировал С. А. Андреевский в работе о Некрасове и в других своих литературно-критических очерках (многие из которых были созданы на основе докладов на Литературных вечерах), а также в выступлениях на суде в качестве адвоката, привлекало современников и получило высокую оценку А. П. Чехова. Критик выносил на суд читателя «pro et contra» различных интерпретаций, позволяя рассматривать творчество писателя в исторической проекции и раскрывая наиболее значимые темы и мотивы в произведениях автора.

Так, используя в своих работах приемы и методы художественной литературы и ораторской речи, автор «Литературных очерков» обогащает арсенал художественно-выразительных средств литературной критики. Вместе с тем мастерство С. А. Андреевского-критика подчинено основной цели его литературно-критических выступлений: выявляя особенности восприятия и интерпретации произведений русских писателей XIX в. в динамике, пробудить интерес к русской классике, подчеркнуть ее непреходящее нравственно-гуманистическое значение и актуальность.

Литература

1. Андреевский С. А. Литературные очерки. СПб., 1913.
2. Подольская И. И. Сергей Аркадьевич Андреевский: судьба и творчество // Андреевский С. А. Книга о смерти. М., 2005.
3. Рязанова Д. А. С. А. Андреевский: юрист и общественный деятель, 1847 – 1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003.
4. Эйхенбаум Б. М. О прозе. О поэзии. Л., 1986.